

Результаты полемики по вопросу о раскольничьем бракѣ.

*Правдѣ не суши, смятеніе не мало
въ вѣсехъ бываетъ.* Кормчая.

Въ концѣ 1894 г. къ намъ обратился одинъ московскій священникъ съ просьбою уяснить: какъ смотрѣть на раскольничій бракъ, записанный въ полицейскую метрическую книгу по закону 1874 г. 19 апр.? Слѣдуетъ ли такой бракъ признавать *законнымъ* въ томъ же смыслѣ, въ какомъ понимается *церковный* бракъ, или же для приданія ему полной законности и церковности, должно при обращеніи къ православной церкви раскольниковъ супруговъ совершить полный чинъ церковнаго вѣнчанія, или—только „навершеніе“ вѣнчанія? При этомъ онъ признался, что узналъ о *существованіи самаго закона 1874 г. 19 апр.* только изъ напечатаннаго въ Русск. Вѣдом. судебного процесса В. Парфенова: ибо никакихъ спеціальныхъ руководственныхъ указовъ Свят. Синода или Епархіальнаго Начальства по примѣненію этого закона издано не было.

Въ виду важности такого заявленія, важности жизненной, мы и рѣшились высказать требуемыя отъ насъ *обязанія* печатно, въ надеждѣ, что лица болѣе насъ компетентныя выскажутъ свои мнѣнія по этимъ же вопросамъ, а можетъ быть и самъ Св. Синодъ издастъ какія либо руководящія правила по данному вопросу. Это намѣреніе наше и осуществлено было изданіемъ въ Богослов. Вѣстникѣ 1895 г. Февраль и Мартъ статьи подъ заглавіемъ: „*Что такое раскольничій бракъ?*“ Статья эта имѣла такое окончаніе: „Предлагая эти свои соображенія вниманію главнымъ образомъ православныхъ пастырей, мы не имѣли въ виду

ничего болѣе, какъ выставить на видъ великую церковную важность поставленнаго въ заглавія статьи вопроса и только *намѣтить* (а вовсе не предрѣшать) тѣ пункты, которые должны быть авторитетно рѣшены законною церковною властію—Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Въ виду великой жизненной важности этихъ пунктовъ, мнѣніе частнаго лица здѣсь не должно имѣть рѣшающаго вопроса значенія¹⁾. Послѣ сего въ теченіи полугода мы не встрѣчали печатно какихъ либо ощутительныхъ результатовъ своей статьи, лишь частнымъ образомъ, въ перепискѣ или въ устныхъ бесѣдахъ съ пастырями церковными мы удостоивались и похвалы, и благодарности за свои разъясненія. Желать большаго намъ ничего уже не оставалось и мы почитали это свое дѣло поконченнымъ. Но вотъ въ Октябрьской книжкѣ Правосл. Собесѣдника за 1895 годъ появляется статья подъ заглавіемъ: „*Замѣтка о расколничьемъ бракѣ*“. И. Бердникова (стр. 190—230). Статья эта хотя не обмолвилась ни однимъ похвальнымъ, или одобрительнымъ словомъ по нашему адресу, а на противъ отъ начала до конца состояла въ мелочныхъ придирикахъ, опроверженіяхъ и пожалуй даже нѣкоторыхъ между строчныхъ инсинуаціяхъ: тѣмъ не менѣе она доставила намъ великое удовольствіе (писателю—думаю—вполнѣ понятное) и мы занялись ея изученіемъ, результатомъ котораго явилась наша вторая статья (отвѣтная) подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *юридическое и каноническое значеніе религіознаго элемента въ расколничьемъ бракѣ*. (Богосл. Вѣстн. 1896 г. Генварь—Февраль). Въ ней мы привѣтствовали своего оппонента слѣдующими словами: „Проф. Каз. Дух. Академіи и Казан. Университета И. С. Бердниковъ посвятилъ разбору нашей статьи свою статью, *по объему не меньшую нашей*“²⁾, хотя и подъ весьма скромнымъ заглавіемъ: „*Замѣтка о расколничьемъ бракѣ*“. „Почтенный профессоръ отнесся весьма внимательно къ нашей статьѣ: онъ почти шагъ за шагомъ слѣдитъ за теченіемъ нашихъ мыслей и высказываетъ свои замѣчанія и сужденія“.

1) Богослов. Вѣстн. 1895. Мартъ, стр. 421.

2) Сознаюсь въ своей грубой ошибкѣ, не знаю какимъ образомъ вкравшійся въ мою статью, „Замѣтка“ г. Бердникова располагается на 41 стр. (190—230) жирнаго шрифта, а моя на 60-ти дов. убористаго.

„Почитаемъ пріятнымъ для себя долгомъ выразить ему глубокую признательность за такое лестное вниманіе. Но еще болѣе благодарны за то, что, воспользовавшись нашею статьею, почтенный профессоръ подъялъ на себя не малый трудъ весьма усиленно аргументировать свои воззрѣнія по данному вопросу, хотя и не согласныя съ нашими воззрѣніями“.

„Въ вопросахъ права истина и ясность ея выраженія должны стоять на первомъ планѣ: ибо это—вопросы жизни, а не теоріи, тѣмъ болѣе—въ вопросахъ *церковнаго* права. Посему, при обмѣнѣ мнѣніями по симъ вопросамъ не столько важны и интересны *личныя* отношенія и *положенія* противниковъ въ разныхъ перипетіяхъ ихъ полемики, сколько самыя мнѣнія, ими защищаемыя“¹⁾.

Внимательное изученіе „Замѣтки г. Бердникова привело насъ къ убѣжденію, во 1-хъ въ томъ, что онъ для опроверженія нашей статьи подъялъ на себя не легкій трудъ въ нагроможденіи большой массы отечественнаго законодательства. хотя по большей части для настоящаго времени уже устарѣвшаго, т. е. утратившаго силу; во 2-хъ въ томъ, что онъ — *плохой аналитикъ*, вслѣдствіе чего не смогъ ни въ должной мѣрѣ воспользоваться противъ насъ своимъ матеріаломъ, ни вникнуть въ сущность вопроса и въ важность тѣхъ частныхъ пунктовъ, на которые мы въ своей статьѣ логически расчленили оный. Въ частности мы замѣтили, что г. Бердниковъ не ясно различаетъ понятія: „законный“ и „церковный“, „гражданскій“ и „каноническій“, „узаконеніе“ и „освященіе“; посему, не почитая нужнымъ входить въ мелочные полемическіе съ нимъ счеты, мы поставили своею задачею въ своей отвѣтной статьѣ лишь съ возможною ясностію установить различіе между этими понятіями и чрезъ это разсѣять нѣкоторую мглу или туманъ, въ которыя облекъ нашу статью г. Бердниковъ своею „Замѣткою“ по ея поводу, или лучше сказать — *своими подъ—и между строчными къ ней схоліями, или комментаріями*. вмѣстѣ съ симъ мы приложили трудъ къ тому, чтобы по возможности ясно и раздѣльно такъ сказать дорисовать свой отвѣтъ на вопросъ: что такое раскольничій

1) Богословск. Вѣстн. 1896, Генв., стр. 128.

бракъ, устанавливаемый закономъ 1874 г. 19 Апр.—отвѣтъ, по нашему мнѣнію, ясно выраженный въ первой нашей статьѣ, но нѣсколько затемнѣнный комментаріями къ ней г. Бердникова. Подъ вліяніемъ этихъ соображеній въ своей отвѣтной статьѣ мы употребили всѣ усилія, чтобы раскрыть: 1) что *раскольничій бракъ*, записанный въ метрическую полицейскую книгу согласно правиламъ закона 1874 г. 19 Апр., есть *чисто гражданскій законный бракъ* и состояще въ немъ—*мужъ и жена*—въ строгомъ гражданскомъ смыслѣ, а дѣти, прижитыя въ этомъ бракъ—*законныя дѣти*; 2) будучи таковымъ въ гражданскомъ отношеніи, раскольничій бракъ долженъ со стороны православной іерархіи получить надлежащую *каноническую* оцѣнку съ его *религіозно-нравственной стороны*, ибо только произведя такую оцѣнку, можно будетъ безопасно тѣмъ или инымъ способомъ сообщить ему *церковное освященіе, котораго этотъ гражданскій раскольничій бракъ не имѣетъ*. Такъ какъ этотъ пунктъ въ первой нашей статьѣ выясненъ былъ достаточно полно и такъ какъ г. Бердниковъ не сдѣлалъ никакихъ серьезныхъ возраженій противъ него, то мы въ своей статьѣ и ограничились только „нѣкоторыми дополнительными соображеніями и разъясненіемъ нераціональности воззрѣній (на этотъ счетъ) проф. Бердникова“¹⁾.

Такова задача и отчасти содержаніе нашей отвѣтной г. Бердникову статьи.

Мы были увѣрены, что нашъ оппонентъ совершенно удовлетворится нашими разъясненіями, которые мы представили въ самой почтительной къ лицу его формѣ и оставить за нами поле сраженія, на которое онъ самъ насъ вызвалъ и... *почти не ошиблись въ своей увѣренности*.

Въ Іюньской книжкѣ Правосл. Собесѣдн. нынѣшняго года г. Бердниковъ напечаталъ: „*Вторую замѣтку по вопросу о раскольническомъ бракъ*, датированную 10 Марта 1896 г.“²⁾, Хотя по виѣшней формѣ эта замѣтка есть такой же комментарий къ нашимъ статьямъ, какъ и первая его замѣтка; или, если угодно, есть статья полемическая, но *по существу дѣла* это есть не что иное, какъ бѣгство съ поля

¹⁾ Богосл. Вѣстн. 1896, Февраль, стр. 344.

²⁾ Отр. 246—273.

сраженія, только прикрывающееся благовидною формою отступленія, совершаемаго въ порядкѣ. Именно: въ этой, „замѣткѣ“ г. Бердниковъ уже ни слова не упоминаетъ о первомъ пунктѣ своей полемики—что раскольничій бракъ 1874 г. 19 Апр. есть *чисто гражданскій бракъ*; значить вся его такъ сказать, юридическая баттарся, направлявшая свои удары на этотъ пунктъ нашихъ статей *совершенно замолчала*. Теперь, совершая свое отступленіе, г. Бердниковъ только слегка посылаетъ свои выстрѣлы противъ втораго пункта нашихъ статей—каноническаго, но уже не *нападая*, а только *защищаясь* и отстрѣливаясь.

Зная хорошо правило, что „побѣдителю свойственно великодушіе“, мы и готовы были совсѣмъ прекратить свои объясненія съ г. Бердниковымъ, но не можемъ этого сдѣлать по той причинѣ, что онъ самъ *вызываетъ и обязываетъ насъ* съ непонятною для насъ отвагою такъ сказать *добить* его, оставляющаго за нами полемическое поле.

Добивать его мы не будемъ, но съ подобающимъ его лицу и положенію уваженіемъ весьма охотно представимъ надлежащія объясненія на его вызовъ.

На стр. 261 своей „второй замѣтки“ проф. И. С. Бердниковъ въ примѣчаніи 1-мъ пишетъ слѣдующее: „Упрекъ г. Заозерскаго (Богосл. Вѣстн. 1896 г. Февр. 347—348), будто мы въ своей первой замѣткѣ отвергаемъ необходимость освященія для раскольническаго брака, записаннаго въ метрической книгѣ, есть напрасный *извѣтъ* на насъ съ его стороны. См. нашу замѣтку Прав. Собес. 1895, окт. стр. 205—209, 229“.

Смѣемъ увѣрить г. профессора, что никогда мы „извѣтами“ не занимались. а въ данномъ случаѣ *извѣтомъ* г. профессоръ наименовалъ не что иное, какъ свое отреченіе отъ собственныхъ своихъ словъ, а именно: на стр. 229 (первой замѣтки), проф. И. С. Бердниковъ дѣйствительно высказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Церковное *благословеніе и религиозное освященіе* этихъ *браковъ*, въ случаѣ присоединенія обоихъ супруговъ *сообщается въ актъ* присоединенія ихъ къ православной церкви“.

Мы просимъ читателей остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на этихъ словахъ почтеннаго профессора: ибо они дѣйствительно изобличали бы *насъ въ извѣтъ*, если бы

вся его первая замѣтка состояла только изъ одной этой 229-й страницы; но къ его несчастію, она состоитъ изъ нѣкоторыхъ иныхъ страницъ, напр. 228-й, въ концѣ которой стоятъ слѣдующія его слова, которые мы приведемъ въ двухъ столбцахъ (дѣлаемъ это потому, что эти слова напечатаны были дважды: въ Прав. Собес. и перепечатаны въ Богосл. Вѣстникѣ).

Прав. Соб. 1895. Окт.
стр. 228:

„Какъ принято въ законѣ относительно иновѣрцевъ-христіанъ и не христіанъ, такъ и относительно различныхъ раскольническихъ сектъ не долженъ быть принимаемъ во вниманіе религіозный обрядъ заключенія брака, какъ обстоятельство вліяющее на сравнительное достоинство брачнаго союза; только бы раскольническій бракъ по условіямъ его заключенія, не противорѣчилъ нормамъ, установленнымъ въ законѣ для законныхъ браковъ“.

Какъ видно отсюда редакція словъ г. Бердникова въ обоихъ журналахъ совершенно тождественна, различіе только въ прифтахъ: ибо нѣкоторыя слова въ Богосл. Вѣстн. напечатаны курсивомъ. Это сдѣлано нами съ цѣлю обратить вниманіе ихъ автора на то, что онъ совершенно отвергаетъ нужду въ церковномъ благословеніи и освященіи раскольничьяго брака; только бы онъ былъ удостовѣренъ полицейскимъ управленіемъ—и конецъ дѣлу.

Так. обр. стр. 228 и 229 замѣтки г. Бердникова относятся между собою какъ + и — т. е. одна утверждаетъ то, что другая отрицаетъ.

Можетъ быть для нѣкоторыхъ читателей это наше утвержденіе покажется не вполне убѣдительнымъ? Вѣримъ и для сильнѣйшаго убѣжденія отправляемся къ другимъ страницамъ 1-й замѣтки г. Бердникова.

Богосл. Вѣст. 1896 г.
Февраль стр. 346.

„Какъ принято въ законѣ относительно иновѣрцевъ—христіанъ и не христіанъ, такъ и относительно различныхъ раскольническихъ сектъ *не долженъ быть принимаемъ во вниманіе религіозный обрядъ заключенія брака*, какъ обстоятельство вліяющее на сравнительное достоинство брачнаго союза; *только бы раскольническій бракъ*, по условіямъ его заключенія *не противорѣчилъ нормамъ, установленнымъ въ законѣ для законныхъ браковъ*“.

Такъ въ своемъ текстѣ стр. 205 — 209 этой замѣтки авторъ ея дѣйствительно могъ бы указать основаніе для обвиненія васъ въ извѣтѣ: ибо на этихъ страницахъ онъ какъ будто дѣйствительно признаетъ необходимость *церковнаго освященія* раскольничьяго брака, но на свою бѣду онъ помѣстилъ на стр. 205 слѣдующее примѣчаніе, которое со всею ясностію и изобличаетъ тотъ т. ск. *lapsus mentis* (логическій промахъ) которымъ страдаетъ вся его первая замѣтка.

Вотъ это примѣчаніе:

„Не совсѣмъ послѣдователенъ въ рѣшеніи этого вопроса и о. архимандритъ Павелъ. Онъ говоритъ совершенно справедливо: „самое присоединеніе супруговъ (иновѣрцевъ) къ св. церкви, самое принятіе въ церковное общеніе—обоихъ или одного изъ нихъ — есть уже церковное подтвержденіе законности ихъ брака; ибо св. церковь отъ невѣрія приходящихъ ко св. крещенію не приемлетъ въ свое единеніе, если кто изъ нихъ имѣетъ въ сожительствѣ блудницу и не хочетъ оставить ея“. Но съ другой стороны онъ считаетъ недостаточнымъ одного подтвержденія иновѣрческаго брака въ актѣ присоединенія иновѣрцевъ супруговъ къ православною церкви, и желаетъ еще навершенія его чрезъ особую молитву и благословеніе священника. (Братское Слово 1888, № 4, стр. 255, 256, 272).

По нашему мнѣнію, какъ приведенныя въ этомъ примѣчаніи подлинныя слова покойнаго о. Архимандрита Павла, такъ и его якобы „непослѣдовательность“ дѣлаютъ великую честь его уму (если не ошибаемся, покойный о. Архимандритъ не получилъ школьнаго юридическаго образованія). Въ словахъ его содержится совершенно та же мысль о различіи въ церковномъ таинствѣ вѣнчанія силы *узаконяющей* бракъ и силы *освящающей* оный, мысль которую мы старались выяснить г. Бердникову и старались не бесплодно: ибо въ своей второй замѣткѣ онъ уже правильно и ясно различаетъ въ таинствѣ вѣнчанія эти силы и уже не упрекаетъ о. Павла въ непослѣдовательности, а благо-разумно замалчиваетъ о сдѣланномъ уже ему упрекѣ въ первой своей замѣткѣ, какъ благо-разумно умалчиваетъ и о тѣхъ мѣстахъ ея, гдѣ онъ повиненъ въ этомъ своемъ грѣхѣ не различенія понятій „узаконеніе“ и „освященіе“; на сдѣ-

ланныя же нами указанія ему на мѣста его замѣтки, избличающія его въ семь грѣхѣ отвѣчаетъ обвиненіемъ насъ въ „*напрасномъ извѣтъ*“. Нѣтъ, почтенный профессоръ! Извѣта тутъ нѣтъ съ нашей стороны, а съ Вашей допущено то, что можно выразить библейскимъ языкомъ: своя своихъ не познаша.

Г. Бердниковъ далѣе жалуется, что мы не опровергаемъ его, а только „голословно, тономъ недопускающимъ никакихъ сомнѣній и возраженій заявляемъ... что наши воззрѣнія совершенно ясны, просты, чужды темноты и спутанности; а возраженія его, Бердникова, не доказаны и онъ совершаетъ тяжкій грѣхъ противъ началъ той науки, оберегать интересы и принципы которой составляетъ его прямой и священный долгъ“¹⁾.

Въ этой жалобѣ—двѣ половины: первая заключаетъ совершенную неправду, вторая—совершенную правду.

Совершенная именно неправда, будто мы не занимались опроверженіемъ воззрѣній г. Бердникова. Напротивъ, занимались, даже двумя способами: 1) весьма энергично выражая свои опроверженія и 2) выражая ихъ весьма тонко и деликатно.

На первыя не будемъ указывать: ихъ каждый легко найдетъ въ нашей статьѣ *Юридическое и каноническое значеніе религіознаго элемента въ раскольничьемъ бракѣ*; о вторыхъ поговоримъ нѣсколько.

Тонко-деликатнымъ способомъ опроверженія мнѣнія мы называемъ состоящій въ томъ, что не входя въ разсмотрѣніе мнѣнія, буквально выписываемъ его отмѣчая лишь курсивомъ тѣ выраженія, которыя, по нашему мнѣнію, выражаютъ напр. нелѣпость. Мы прибѣгали къ этому способу опроверженія г. Бердникова дов. часто, съ одной стороны уважая его достоинство и честь, съ другой—будучи вполне увѣрены, что онъ пойметъ на основаніи этихъ безмолвныхъ нашихъ указаній—въ чемъ онъ ошибся или обмолвился.

Такъ въ приведенныхъ выше двухъ столбцахъ наши подчеркиванія словъ г. Бердникова наглядно, хотя и безмолвно, выражаютъ слѣдующее его осужденіе: онъ не знаетъ, гдѣ кончается обязанность полицейскаго управленія по устро-

1) Прав. Соб. 1896, стр. 246—147, Іюнь.

енію раскольничьяго брака и гдѣ начинается обязанность пастырская для священника по этому же самому дѣлу.

Опираясь на слова закона 1874 г. 19 Апр. что исполненіе соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ, предшествовавшихъ записи брака, *не подлежитъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ*, ведущихъ метрическую запись,—онъ утверждаетъ, что „не долженъ быть принимаемъ во вниманіе религиозный обрядъ заключенія брака“ и *православнымъ священникомъ*, присоединяющимъ къ церкви раскольничью брачную пару. Г. Бердниковъ такъ былъ убѣжденъ въ вѣрности такого разумнѣяго закона, что въ первой своей замѣткѣ прямо обвинялъ насъ въ противорѣчии закону 1874 г. 19 Апр. когда мы высказали слѣдующее положеніе: „если оба супруга, обратившись къ церкви изъ безпоповщинскаго толка не пожелаютъ освятить своего брака, записаннаго въ метрическую книгу, церковнымъ вѣнчаніемъ, то церковь должна отнестись къ этому сожитію какъ терпимому гражданскимъ закономъ, но почитать его не болѣе, какъ конкубинатомъ. „Это положеніе—писалъ г. Бердниковъ—*прямо противорѣчитъ* закону 1874 г. 19 Апр. которымъ браку, записанному въ метрическую книгу, усвоится сила и послѣдствія *законнаго* брака“. ¹⁾—Теперь тотъ же г. Бердниковъ, конечно уже не рѣшится обвинять насъ въ такомъ противорѣчии, именно потому, что онъ научился различать „гражданское“ и „каноническое“ достоинство брака и когда нами выяснено было, что законъ 1874 г. 19 Апр. есть плодъ и гуманности и мудрости законодателя: „ибо по истинѣ было бы жестокостью уполномочивать полицейскаго чиновника правомъ производить дознаніе въ чисто-нравственной области и весьма нераціонально судью религиозной совѣсти и значенія священнаго обряда назначить частнаго пристава или волостного старшину. Но это гуманное и мудрое отклоненіе государственной администраціи отъ обсужденія и оцѣнки религиозно-нравственной стороны раскольничьяго брака тѣмъ болѣе, тѣмъ настойчивѣе должно побуждать православную іерархію какъ можно внимательнѣе относиться къ этой именно сто-

¹⁾ Прав. Соб. 1895, Окт., стр. 206.

ронѣ раскольниковъ кѣ православнои церкви“¹⁾).

Второй примѣръ примѣненія нами тонко деликатнаго способа опроверженія г. Бердникова, воздѣйствовавшій на него, но кѣ сожалѣнiю не въ должной мѣрѣ, представляетъ слѣдующее мѣсто нашей отвѣтной статьи: „Въ случаѣ присоединенія кѣ православнои церкви раскольниковъ-супруговъ состоящихъ въ такомъ сожитiи они *не подвергаются вѣнчанiю, а благословляются*, на продолженiе своего брачнаго сожитiя *актомъ* присоединенiя“²⁾... Это не наши слова, а слова г. Бердникова. Мы приводя ихъ буквально, съ своей стороны только отмѣтили курсивомъ неудачныя въ нихъ выраженiя..

Г. Бердниковъ въ свою защиту пишетъ слѣдующее: „Это выраженiе удостоилось замѣчанiя со стороны г. Заозерскаго: „Вѣнчанiе есть высокая честь, а не экзамень, или пытка—говорить г. Заозерскiй —а потому о вѣнчанiи нужно выражаться, что его удостоиваются а не подвергаются ему“ (Бог. Вѣст. 1896, Февр. 348). Но вопросъ въ томъ, всегда ли умѣстно говорить, что вѣнчанiя удостоиваются? Когда бы зашла рѣчь о практикѣ древней церкви, лишавшей второбрачныхъ права вѣнчанiя, тогда умѣстно было бы говорить, что второбрачные не удостоивались чести вѣнчанiя. Но когда говорится о вѣнчанiи, какъ объ *обязательномъ требованiи* отъ кого-нибудь въ какомъ либо случаѣ, тогда будетъ неумѣстнымъ выраженiе „удостоиваются“ вѣнчанiя, а нужно сказать: подлежатъ вѣнчанiю, или подвергаются вѣнчанiю, какъ обязательному требованiю. Если, по совѣту г. Заозерскаго, вставить въ нашу рѣчь слово „удостоиваются“ вмѣсто слова „подвергаются“, то *не будетъ надлежащаго смысла*“³⁾.

По нашему мнѣнiю „надлежащаго смысла—выражаясь словами г. Бердникова—не будетъ“ во всей его разсматриваемой теперь рѣчи, пока она не будетъ совершенно переделана, въ частности пока не будетъ устраненно изъ нея и дальнѣйшее, нами подчеркнутое странное сочетанiе словъ:

1) Богосл. Вѣстн. 1896, Февраль, стр. 343.

2) Богосл. Вѣстн. 1896 г. Февраль, стр. 346.

3) Прав. Соб. 1896, Июнь, стр. 265—266, примѣчанiе.

благословляется актомъ“. Ибо что такое „благословеніе (*εὐλογία*)?“. И что такое „актъ“ (*actus, actio*)? И кто это, кого и когда благословлялъ или *благословляетъ актомъ*?

Надлежащій и глубокой смыслъ эта рѣчь получить лишь въ слѣдующемъ перифразѣ:

Подлинныя слова г. Бердникова.

„Въ *случаѣ присоединенія* къ православной церкви раскольниковъ — супруговъ состоящихъ въ такомъ сожитіи *они не подвергаются вѣнчанію*, а *благословляются* на продолженіе своего брачнаго сожитія *актомъ присоединенія*¹⁾).

Перифразъ, желаемый нами:

Въ *случаѣ присоединенія* къ православной церкви раскольниковъ супруговъ состоящихъ въ такомъ сожитіи они *или удостоиваются полного чина вѣнчанія, или же назначаются священникомъ въ глубокой важности таинства брака и благословляются на продолженіе своего брачнаго сожитія чрезъ наверхшительную молитву во Имя Отца и Сына и Святаго Духа*¹⁾).

За нашу весьма деликатную, хотя и добродушно-ироническую замѣтку по поводу совершенно неправильнаго толкованія г. Бердниковымъ законовъ 1883 г. 3 Мая и 1874 г. Апр. 19²⁾) онъ *обвиняетъ насъ въ инсинуаціяхъ*⁴⁾).

Обвиненіе, какъ можетъ видѣть образованный читатель, не менѣе, если не болѣе тяжкое, чѣмъ и предыдущее обвиненіе насъ въ „извѣтъ“. Почитаемъ себя вынужденными дать объясненіе уже безъ добродушной ироніи, а категорическое и прямое.

Наша иронія (или по выраженію г. Бердникова „инсинуація“) заключалась въ слѣдующихъ словахъ: „что будетъ, если супруги-раскольники, прочитавъ статью г. Бердникова, начнутъ устраивать свои семейныя дѣла, руковод-

¹⁾ См. Богосл. Вѣстн. 1896 г. Февраль, стр. 340, 345 и Богосл. Вѣст. 1895, Мартъ, стр. 413, 414.

²⁾ Курсивъ вашъ.

³⁾ Богосл. Вѣст. 1896 г. Февраль, стр. 346—347.

⁴⁾ Прав. Соб. 1896, июнь, стр. 269.

ствуюсь правами, ею предоставляемыми, а не сводомъ российскихъ законовъ?—Вѣроятно, послѣдуютъ разныя практическія неприятели и для раскольниковъ, и для г. Бердникова¹⁾.

Прямой смыслъ этой ироніи слѣдующій: намъ достовѣрно извѣстно, что статьи духовныхъ журналовъ, особенно украшенные подписями профессоровъ Академіи читаются нашимъ духовенствомъ (а также и нѣкоторыми мірскими лицами, не исключая и раскольниковъ) съ величайшимъ довѣріемъ и, если оныя касаются вопросовъ *жизни*, то не рѣдко, за трудностью справокъ съ законами, принимаются къ руководству въ самой пастырской практикѣ. Проф. И. С. Бердниковъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ своей первой „замѣтки“ сдѣлалъ такое невѣрное толкованіе законовъ 1883 г. 3 Мая и 1874 19 Апр. и преподалъ отъ себя такой неудобный практическій совѣтъ, что если бы кто изъ пастырей послѣдовалъ сему совѣту, то подвергъ бы и себя, и раскольниковъ-супруговъ крайне неудобному, незаконно-унизительному положенію предъ полицейскимъ или волостнымъ управленіемъ и за это, конечно, не поблагодарилъ бы г. Профессора.

Вызвана же наша иронія, имѣющая сей смыслъ слѣдующими словами г. Бердникова:

„*Быть можетъ было бы надежнѣе и практичнѣе* ²⁾ въ подобныхъ случаяхъ совѣтывать обращающимся супругамъ позаботиться прежде своего присоединенія записывать свой бракъ въ метрическую книгу установленную для раскольниковъ и потомъ представить присоединяющему ихъ пастырю метрическую выписъ о ихъ бракѣ“ ³⁾.

Разсмотримъ этотъ совѣтъ. Представьте что раскольники, мужъ и жена, не записавшіе свой бракъ въ полицейскую или волостную метрическую книгу, сознавъ свое заблужденіе бѣгутъ изъ раскола и обращаются къ церковному пастырю, прося пріобщить ихъ къ чадамъ церкви православной. И вотъ пастырь церкви, слѣдуя совѣту Проф. И. С.

1) Богосл. Вѣст. 1896, Февр. стр. 347, примѣчаніе.

2) Курсивъ нашъ и сдѣланъ нами въ Февр. книжкѣ Богосл. Вѣстника съ самою доброю по отношенію къ г. Бердникову цѣлью.

3) Прав. Соб. 1895, Окт. стр. 230.

Бердникова, отсылаетъ ихъ въ полицейское или волостное правленіе, чтобы записаться тамъ въ книгѣ установленной *спеціально для раскольниковъ*. Хорошо ли такъ дѣлать пастырю? Раскольники бѣгутъ изъ раскола къ пастырю съ мольбою сопричислить ихъ къ избранному стаду, т. е. къ святой православной церкви, а пастырь гонитъ ихъ снова въ расколъ, требуя чтобы они оффиціально сопричислены были къ раскольниковамъ въ установленной спеціально для раскольниковъ метричѣ? Ноужели это каноническій и законный образъ дѣйствія православнаго пастыря?!

И вотъ мы теперь положительно удивлены, что вмѣсто благодарности за наше благодушное указаніе весьма важной ошибки г. Бердникову получаемъ слѣдующее его заявленіе: „Мы оставляемъ на своемъ мѣстѣ *упомянутую комбинацію* (такъ г. Бердниковъ называетъ свой вышеприведенный нами совѣтъ) въ той редакціи, какая ей дана въ первой нашей замѣткѣ, *ничто же сумняся и не взира на инсинуаціи г. Заозерскаго*“¹⁾.

Грубая несостоятельность совѣта нашего гонсультанта произошла вслѣдствіе того, что онъ (консультантъ) не ясно различая въ общемъ понятіи „гражданскій бракъ“ (какъ онъ установленъ въ западной Европѣ) двухъ его видовъ: „обязательный“ и „факультативный“, совершенно опустилъ изъ виду, что Законодатель, устанавливая правила 1874 г. 19 Апр. и въ мысли не имѣлъ ввести что либо въ родѣ обязательнаго или факультативнаго гражданского брака, а лишь такъ сказать скрѣпя сердце соизволилъ въ виду великой крайности допустить *изъятіе* изъ общаго законодательства для *природныхъ раскольниковъ*, женищихся и рождающихъ дѣтей, — изъятіе въ формѣ *гражданскаго регистрированія* ихъ естественныхъ браковъ. Глубокій смыслъ этого закона состоитъ въ слѣдующемъ: Законодателю весьма не желательны формы гражданского брака, и обязательнаго и факультативнаго, установленныя на западѣ, но вынужденный крайностью, сожалѣя о тысячахъ дѣтей и матерей ихъ, лишаемыхъ вслѣдствіе фанатическаго ослѣпленія расколовождей, даже права называться дѣтьми и матерями Онъ установилъ особенную форму гражданской легитимаціи ихъ

¹⁾ Прав. Соб. 1896, Іюнь, стр. 269.

естественныхъ брачныхъ связей и даровалъ имъ всѣ гражданскія права дѣтей, матерей (и отцовъ) подъ условіемъ если эти уже зачавшіяся естественныя брачныя связи будутъ официально закрѣплены устанавливаемымъ нарочито для сего гражданскимъ актомъ. При соблюденіи сего условія естественная брачная связь становится законнымъ бракомъ, состоящимъ въ ней лица — *мужемъ и женой*, а происшедшія отъ нея *liberi naturales* — *законными дѣтьми*. При семъ Онъ строжайше воспретилъ гражданскимъ чиновникамъ, призваннымъ къ совершенію этого гражданскаго акта какъ либо вмѣшиваться въ разсмотрѣніе и обсужденіе религиозныхъ обрядовъ, при коихъ обычно начинаются и оглашаются раскольничьи подобобрачныя связи и основываются ихъ естественныя семьи, — строжайше воспретилъ это дѣлать, не только щадя, но и уважая религиозную, хотя и немощную совѣсть тысячъ вѣрноподаваемыхъ.

Вотъ глубокой и въ высокой степени гуманный смыслъ закона 1874 г. 19 Апр. (по соотвѣтствію съ закономъ 1883 г. 3 Мая), каковой мы и старались раскрыть въ своихъ статьяхъ, подвергшихся нападенію со стороны проф. И. С. Бердникова ¹⁾.

Прямой логическій выводъ отсюда тотъ, что законъ 1874 г. 19 Апр. совершенно чужды мысли установить какую либо конкуренцію между полицейскими метрическими и вѣроисповѣдными — не говоря уже о *церковныхъ* — метрическими книгами и тѣмъ паче конкуренцію между *гражданскимъ актомъ легитимации* раскольничьяго брака и вѣроисповѣднымъ благословеніемъ и вѣнчаніемъ брака — тѣмъ паче — церковнымъ благословеніемъ и вѣнчаніемъ брака.

Не хочетъ раскольничья пара оставаться болѣе въ расколѣ и идти въ полицію или въ волостное правленіе, чтобы закрѣпить граждански свой яко-бы бракъ, а хочетъ идти къ православному священнику, подчиниться его канониче-

¹⁾ Къ такому толкованію этого закона пришелъ своимъ путемъ и совершенно независимо отъ нашей полемики съ г. Бердниковымъ Ординарный Проф. по кафедрѣ Церк. Права Ярослав. Юридич. Лицея Н. С. Суворовъ въ своей превосходной, хотя и весьма небольшой по объему, книгѣ: „*Гражданскій бракъ*“ 2-е дополн. изд. СПб. Юридическая Библіотека № 11 (1896 г.).

скому образу дѣйствованія (который есть и *законный*) и хочеть вписаться въ его церковныя книги мужемъ и женою— и Слава Богу!

Таковы, мы глубоко увѣрены и убѣждены въ этомъ, намѣреніе и разумъ закона 1874 г. 19 Апр.

На этомъ мы и прекращаемъ свои объясненія и оправданія противъ обвиненія насъ г. Бердниковымъ въ „инсинуаціяхъ“ и „извѣтъ“.

Охотно почитая эти обвиненія послѣдствіемъ его недоразумѣнія, мы не желаемъ ему ничѣмъ мстить за нагласное обвиненіе. Мало того, мы находимъ себя вынужденными имъ же самимъ сдѣлать ему одно братское предостереженіе по поводу нѣкоторыхъ его заявленій, по нашему мнѣнію то же результатовъ полемики—сдѣланныхъ имъ въ V-й (Майской) книгѣ Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета текущаго года (стр. 16—18 въ отдѣлѣ Критики и библиографіи). По поводу этихъ заявленій, смѣю его увѣрить, что дѣлаемое имъ на этихъ страницахъ сближеніе моего скромнаго имени, равно какъ и имени моего достоуважаемаго сослуживца И. М. Громогласова съ весьма-таки заслуженно-громкимъ и славнымъ именемъ А. С. Павлова не только у насъ, но и за границею—есть высокая для меня и моего сослуживца честь; а заявленная г. Бердниковымъ—выражаясь наивозможно мягко—*une tentative de la diffamation* нашихъ именъ унижаетъ и профессорское достоинство г. Бердникова и вредитъ достоинству почтеннаго органа, въ которомъ онъ рѣшилъ напечатать подобную попытку. Во свидѣтельство сего ссылаюсь на слѣдующія слова нашего стараго писателя: „Если дозволеніе диффамации иногда и могло бы оказать нѣкоторую пользу, то она все таки производитъ во сто разъ больше вреда. Она производитъ цѣлый классъ литературныхъ корсаровъ, большею частію людей безъ чести и ума, которые, подъ личиною любви къ правдѣ, занимаются опозореньемъ людей изъ мщенія, изъ желанія льститься грубымъ инстинктамъ массы. Въ результатъ дозволеніе диффамации ведетъ къ паденію нравственнаго значенія литературы“¹⁾. Рѣшаясь на подоб-

¹⁾ *А. Духовничій*: Курсъ русскаго уголовного права, гл. XXVI, стр. 611. СПб. 1871. Изд. 2-е.

ную попытку не излишне бы Вамъ, почтенный г. Профессоръ, обратить вниманіе и на воззрѣніе на сей предметъ новаго нашего писателя Н. С. Таганцева, хотя бы выраженное имъ въ его примѣчаніяхъ къ ст. 1039 ¹⁾.

Въ заключеніе своихъ на насъ нападеній г. Бердниковъ посылаетъ намъ такъ сказать аттестатъ, характеризующій наши воззрѣнія „и степень основательности нашихъ познаній по вопросу о бракѣ“ (стр. 269—272).

Съ благодарностью принимаемъ этотъ аттестатъ; ибо онъ все-таки аттестатъ, хотя для насъ и не весьма лестный, но опять-таки глубоко сожалѣемъ, что именно г. Бердниковъ доселѣ не могъ заручиться — какъ это доказываетъ вся его противъ насъ полемика и даже самый этотъ его аттестатъ — ни научными, ни моральными, ни юридическими основаніями для того чтобы выдавать намъ какой бы то ни было аттестатъ, т. е. не только для насъ не лестный, но даже и похвальный.

Въ самомъ концѣ своей статьи (стр. 273) г. Бердниковъ выражаетъ свое грустное настроеніе въ слѣдующихъ словахъ: „статьи г. Заозерскаго о раскольникѣмъ бракѣ наводятъ насъ на *грустныя размышленія* о состояніи нашей науки церковнаго права и о приемахъ полемики нашихъ канонистовъ по ученымъ вопросамъ. *Не будемъ высказывать ихъ вслухъ*“.

И по нашему мнѣнію г. Бердникову не слѣдовало бы высказывать вслухъ своихъ „грустныхъ размышленій“, а лучше бы наплывъ оныхъ отгонять тѣми рецептами, которые предлагаютъ учебники науки называемой Логикою, которая не даромъ же называлась нѣкогда и *medicina mentis*... Грустимъ нѣсколько и мы созерцая печальное бѣгство г. Бердникова съ полемическаго поля, но принуждены въ слухъ и въ слѣдъ онаго произнести слова кормчей книги: *правдѣ не сущи смятеніе не мало... въ вещехъ бываетъ*“.

Н. Заозерскій.

¹⁾ Н. С. Таганцевъ: Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. 1835 г. изд. VII. СПб. 1892, стр. 455—460.